

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ТЕМАТИЧЕСКИХ РАЗНОВИДНОСТЯХ ОПИСАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ (ОПИСАНИИ-ПЕЙЗАЖЕ И ОПИСАНИИ-ИНТЕРЬЕРЕ)

Ю.Н. Варфоломеева

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Россия, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 в.

Статья продолжает разработку лексического состава модели текста типа «описание». Работа посвящена исследованию типологического разнообразия глагольных предикатов в тематических разновидностях описания: описании-пейзаже и описании-интерьере. В поле зрения попадают неакциональные глагольные предикаты 11 лексико-семантических групп (ЛСГ) со значениями: 1. размещения в пространстве; 2. позиционной семантики; 3. характеристики формы предмета; 4. характеристики границ пространства; 5. охвата предмета; 6. пространственного соотношения предметов; 7. заполнения пространства; 8. характеристики плоской поверхности объекта; 9. направления в пространстве; 10. положения в пространстве; 11. выделенности на основе световых/цветовых характеристик. Кроме того, в статье рассматривается специфика функционирования в описании предикатов интермодальной семантики, а также акциональных глагольных предикатов с инвариантным значением бытия. Наибольшее разнообразие ЛСГ глагольных предикатов наблюдается в описании-пейзаже, располагающем значительным количеством объектов, имеющих пространственную структуру. В описании-интерьере более важны актанты, поскольку предметы способны характеризовать обстановку лишь своим наличием без указания на их действия или состояния. Количество глагольных предикатов разных ЛСГ может быть меньшим (по сравнению с описанием-пейзажем) в силу ограниченного набора описываемых объектов (в основном мебель и предметы интерьера). Выводы, полученные в результате исследования, способствуют уточнению состава предикативной части лексической модели описания-пейзажа и описания-интерьера. Кроме того, работа может оказаться полезной в методике преподавания русского языка при разграничении разновидностей описательных текстов, а также в методике преподавания русского языка как иностранного в разделе, посвящённом изучению типов речи.

Ключевые слова: текст типа «описание», структурно-семантическая модель, лексическая модель, описание-пейзаж, описание-интерьер, глагольный предикат, классификация предикатов, лексико-семантическая группа.

Проблема типов речи (описание, повествование, рассуждение), изучение которой было поставлено О.А. Нечаевой на логическую основу [7], является на настоящий момент весьма актуальной в лингвистике. Особый интерес вызывает исследование модельных, регулярно воспроизводимых свойств типов речи.

Изучению структурно-семантической и лексической модели текста типа «описание» посвящены докторская диссертация В.М. Хамагановой [10], часть коллективной монографии «Лингвистика текста: констатирующие тексты типа «описание» и «повествование»» [5], монография Ю.Н. Варфоломеевой [1], множество научных статей. При этом описательный текст определя-

ется как тип текста, номинирующий «синхронно существующие конкретные признаки объекта действительности, воспринимаемые в определённый момент времени, причём положение воспринимающего зафиксировано в определённой точке пространственно-временного континуума» [10, с. 8].

В случае сочетания текста типа «описание» с определёнными объектами действительности формируются тематические разновидности описания: описание-пейзаж (вид местности), описание-интерьер (характеристика убранства помещения), описание-портрет (описание внешности человека), описание предмета (перечисление свойств предмета) [7, 3].

Лексическая наполненность перечисленных видов описания подверглась изучению с позиции актантной составляющей, поскольку именно ЛСГ существительных позволяют различать содержательные разновидности описания.

Исследовав семиотическую основу текста типа «описание», В.М. Хамаганова выявляет «постоянные» и «переменные» величины в составе данного типа текста. К «переменным» величинам исследователь относит актанты, вербализующие структуру пространства (*в углу, у окна*) и его предметное наполнение (*стол, диван*), к «постоянным» – предикаты со значением существования (*стоит, располагается*). Предикаты в описании имеют единый временной план, за счёт которого достигается синхронность перечисляемых признаков, все они объединены общей семантикой существования.

В ходе предыдущего исследования было выявлено, что способ существования обозначенных в описании объектов может быть передан с помощью неакциональных глагольных предикатов 11 ЛСГ со значениями: 1. размещения в пространстве (*стол располагается в комнате, усадьба стоит на пригорке*); 2. позиционной семантики (*картины висят на стенах, вещи лежат на полке*); 3. характеристики формы предмета (*ствол берёзы круглится, леса сутуляются*); 4. характеристики границ пространства (*леса ограничивают деревню, горы окружают село*); 5. охвата предмета (*стебель унизан цветами, стол затянут в кожу*); 6. пространственного соотношения предметов (*дом отстоит от дороги, постройки жмутся к лесу*); 7. заполнения пространства (*комната набита мебелью, спальня загромождена предметами*); 8. характеристики плоской поверхности объекта (*пол залит краской, стены обиты тканью*); 9. направления

в пространстве (*тропинка ведёт к лесу, окно выходит в сад*); 10. положения в пространстве (*степь разлеглась на километры, дорога тянется до гор*); 11. выделенности на основе световых/цветовых характеристик (*маки пламенеют, снег блестит на солнце*) [1, с. 54-64].

Материалом для исследования выступает непереводная художественная литература, описательные тексты выделены из произведений русской классики XIX-XX вв. (И.А. Гончаров, Л.Н. Толстой, М.Ю. Лермонтов, И.С. Тургенев, Е.А. Баратынский, И.А. Бунин и др.) и современной литературной прозы (И.К. Калашников, Ф. Искандер, Я. Сапфир и др.).

В целом в тематических разновидностях описания продуктивны слова с предметной семантикой, к которым в работе В.И. Конькова, О.В. Неупокоевой относятся не только существительные (актанты), но и глаголы, участвующие в выстраивании текстов описания и дающие наглядное представление об объекте описания [3, с. 35].

Рассмотрим функционирование языковых средств выражения пространства в тематических разновидностях описания: в описании-пейзаже и описании-интерьере.

От дома на далёкое пространство раскидывался сад из старых лип, густого шиповника, черёмухи и кустов сирени. Между деревьями пестрели цветы, бежали в разные стороны дорожки, далее тихо плескалось в берега озеро, облитое к одной стороне золотыми лучами утреннего солнца и гладкое, как зеркало; с другой – тёмно-синее, как небо, которое отражалось в нём, и едва подёрнутое зыбью. (Гончаров. Обыкновенная история)

Структуру пространства в представленном описании-пейзаже передают актанты *от дома, между деревьями, в разные стороны*, наполнение пейзажа передано через актанты *сад, липы, шиповник, черёмуха, кусты сирени, цветы, дорожки, озеро*; наречие с пространственным значением далее способствует вербализации локативной семантики; эмпирийные прилагательные, создающие представление об описываемом объекте, *густой, гладкое*; колоративы *золотые, тёмно-синее* завершают картину природы.

Вот лежанка, на которой стоят утюг, картонная кукла с разбитым носом, лоханка, рукомойник; вот окно, на котором в беспорядке валяются кусочек чёрного воска, моток шёлку, откушенный зелёный огурец и конфетная коробочка, вот и большой красный стол, на котором,

на начатом шитье, лежит кирпич, обшитый ситцем, и за которым сидит она в моём любимом розовом холстинковом платье и голубой козынке. (Л. Толстой. Отрочество)

Представленное описание-интерьер содержит актанты лежанка, утюг, кукла, лоханка, рукомойник, окно, кусочек воска, моток шёлку, огурец, коробочка, кирпич, она (героиня в данном случае выступает как объект, наполняющий описываемое пространство комнаты), колоративы (розовом, голубой). Данный текст выстроен при помощи позиционных глагольных предикатов *стоят, валяются, лежит, сидит*. В данном описании-интерьере перечислены статичные объекты, характеризующие описываемое пространство своим наличием, что выражается в форме эллиптических предложений и позиционных предикатов, передающих только позиции предметов в пространстве.

В ходе анализа специфики и частотности функционирования глагольных предикатов в тематических разновидностях описания (более 840 описательных текстов) было отмечено, что наибольшее разнообразие ЛСГ глагольных предикатов наблюдается в описании-пейзаже, что обусловлено, вероятно, самим объектом описания, располагающим значительным количеством объектов, имеющих пространственную структуру.

Густым лесом ехал Вадим; направо и налево растлались кусты ореховые и кленовые, меж ними возвышались иногда высокие полусухие дубы, с змеистыми сучьями, странные, тёмные – и в отдалении синели холмы, усыпанные сверху донизу лесом, пересекаемые оврагами, где покрытые мхом болота обманчивой яркой зеленью манили неосторожного путника. (Лермонтов. Вадим)

В приведённом описании-пейзаже использованы глагольные предикаты разных ЛСГ: *растлались* указывает на расположение кустов в пространстве леса в горизонтальном измерении с дополнительной семой 'большое пространство', предикат *возвышались* говорит о вертикальном расположении дубов, *синели* информирует о выделенности холмов на основе синего цвета.

Большое разнообразие глагольных предикатов можно наблюдать и в описании замкнутого пространства помещения – описании-интерьере, поскольку помещения имеют пространственную структуру и отличаются существенным набором разнообразных объектов (мебель, предметы интерьера и т.п.):

Посреди стола возвышался огромный кулич-баба с сахарным барашком и хоругвью над ним. С обеих сторон от кулича блестели груды весёлых яиц всех оттенков и красок. На углах стола стояли куличи поменьше и четыре творожные пасхи — заварная, сырная, шоколадная и фисташковая, чудесного светло-зелёного цвета. Куличи были и домашние, очень сдобные и вкусные, и заказные — лёгкие, шафрановые (...) В двух местах стола возвышались высокие хрустальные вазы на серебряных подставках, полные редких для сезона фруктов, и другие вазы, поменьше, с шоколадными конфетами, пастилой, тянучками, мармеладом, изюмом, орехами и миндалем. (К.М. Веригин. Благоуханность. Воспоминания парфюмера)

Глагольные предикаты *возвышался, возвышались* вербализуют вертикальное положение кулич-бабы посреди стола и ваз, *блестели* передаёт выделенность яиц на основе световых характеристик, позиционный предикат *стояли* указывает на позицию куличей, при этом актуализируется сема, о которой пишет А.В. Кравченко: «предмет помещён на стол с целью быть съеденным» [4, с. 38-39].

Текст описания-интерьера наполняют и эллиптические конструкции. В данном случае весьма важным оказывается замечание О.А. Нечаевой о том, что в данной разновидности описания важны актанты, поскольку предметы создают обстановку «только своим наличием в каком-либо месте, без указания на их действие или состояния» [5, с. 48], поэтому описание-интерьер по сравнению с описанием-пейзажем, как правило, располагает меньшим разнообразием ЛСГ глагольных предикатов. Подобное замечание было подтверждено в ходе анализа более 330 описаний-интерьеров, существенное число из которых (более 30) располагает эллиптическими конструкциями:

Церковь была полна праздничным народом. С правой стороны — мужики: старики в домодельных кафтанах и лаптях и чистых белых онучах и молодые в новых суконных кафтанах, подпоясанных яркими кушаками, в сапогах. Слева — бабы в красных шёлковых платках, плисовых поддёвках, с ярко-красными рукавами и синими, зелёными, красными, пёстрыми юбками, в ботинках с подковками. (Л. Толстой. Воскресение)

Рассмотрим функционирование выделенных выше 11 ЛСГ в описании-пейзаже и описании-интерьере.

Глагольные предикаты 1-ой ЛСГ со значением размещения в пространстве продуктивны

(продуктивность трактуется в работе как частотность) в описании-пейзаже и описании-интерьере:

Орловская деревня (мы говорим о восточной части Орловской губернии) обыкновенно расположена среди распаханых полей, близ оврага, кое-как превращённого в грязный пруд. Кроме немногих ракушек, всегда готовых к услугам, да двухтрёх тощих берёз, деревца на версту кругом не увидишь; изба лепится к избе, крыши закиданы гнилой соломой... (Тургенев. Хорь и Калиныч)

Поселковый Совет размещался в старом, не разгороженном на кабинеты доме. В «красном» углу громоздился огромный стол на пузатых, величественно-тяжёлых тумбах. (И. Калашников. Расследование)

При разведении лексико-семантических вариантов (ЛСВ) глаголов *стоять*, *лежать*, *висеть* на значение размещения (дом *стоит* на пригорке) и собственно позиционное (книга *стоит* на полке) важно отметить, что в описании-пейзаже, как правило, функционируют наименования предметов, которые способны занимать только одну позицию в пространстве: Дом *стоит* на пригорке (в обычном положении дом не может лежать или висеть, Поляна *лежит* перед нами (поляна не может стоять или висеть). При этом актуализируется сема размещения в пространстве.

В пейзаже продуктивно значение предиката *лежать* с актуализацией идеи распространения чего-либо по поверхности, покрытия пространства: Туман *лежит* на полях – локальный ЛСВ (по терминологии А. В. Трофимовой) глагола *лежать* [8, с. 196].

Для пейзажа типично экзистенциальное значение глагола *стоять*:

Стояло осеннее утро. Из труб тянулись к небу столбы белесого дыма. (И. Калашников. Сашка)

Определённые ограничения касаются использования предиката *висеть*, который нетипичен для описания-пейзажа, поскольку вертикальная позиция предполагает наличие конструкции, на которой возможно достичь такого положения (стена), и которая, как правило, ограничивает пространство и приводит к возникновению описания-интерьера. Исключением может стать, например, наружная стена дома, входящая в поле зрения наблюдателя при описании пространства сада (*На наружной стене дома висит связка трав*) или характеристика вертикального положения на предметах, располагающихся на открытом пространстве (дерево): *С дерева свисает веревка.*

В локальных ЛСВ глаголов *висеть*, *виснуть* в описании-пейзаже может актуализироваться сема 'отсутствие движения': Тучи *висят* в воздухе (при этом значение, связанное с соприкосновением с поверхностью в какой-то точке, нейтрализуется: тучи ни на чём не висят).

Предметы, допускающие разные позиции в пространстве, как правило, организуют описание-интерьер: Книги *лежат* / *стоят* на столе. Эти предикаты 2-ой ЛСГ (позиционные) возможны при построении текстовых структур описания-интерьера, поскольку чаще всего они характеризуют позицию объекта в замкнутом пространстве (например, комнаты), имеющем горизонтальные (пол) и вертикальные (стены) поверхности, относительно которых и занимает позицию объект: Ковёр *лежит* на полу, картины *висят* на стенах.

Обстановка, в которой жил воплинский батюшка, была очень убогая. В единственной чистой комнате дома, которая служила приёмною, царствовала какая-то унылая нагота: по стенам было расставлено с дюжину крашенных стульев, обитых волосяной материей, местами значительно подранной, и стоял такой же диван с вытянутой спинкой, словно грудь у генерала; в одном из простенков виднелся простой стол, покрытый загаженным сукном, на котором лежали исповедные книги прихода, и из-за них выглядывала чернильница с воткнутым в неё пером; в восточном углу висел киот с родительским благословением и с зажжённой лампадкой; под ним стояли два сундука с матушкиным приданым, покрытые серым, выцветшим сукном. (М. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы)

Приведённое описание-интерьер содержит позиционные предикаты *стоял*, *лежали*, *висел*, *стояли*, характеризующие позиции объектов (диван, книги, киот, сундуки), способных принимать разные положения в пространстве. Кроме приведённых, в описании фигурируют и предикаты 11-ой ЛСГ *виднелся*, *выглядывала*, вербализующие выделенность объектов (*стол*, *чернильница*) в пространстве комнаты.

При сочетании локализирующих предикатов с одушевлённым предметом (чаще человеком), который может принимать разные позиции (*стоять*, *сидеть*, *лежать*) легче всего представить себе включённость такой конструкции в описание-интерьер:

Мать сидит на диване, поджав ноги под себя, и лениво вяжет детский чулок, зевая и почёсывая по временам спицей голову. Подле неё сидит На-

стасья Ивановна да Пелагея Игнатъевна и, уткнув носы в работу, прилежно шьют что-нибудь к празднику для Илюши... (Гончаров. Обломов)

Вероятно, предсказуемость подобных актантов при позиционных предикатах в описании-интерьере можно объяснить типичными условиями пребывания человека в пространстве дома, комнаты, другого помещения, что и составляет объект описания в описании-интерьере. Таково описание прокуратора, который присутствует в описываемом помещении в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»:

В это время под колоннами находился только один человек, и этот человек был прокуратор. Теперь он не сидел в кресле, а лежал на ложе у низкого небольшого стола, уставленного яствами и вином в кувшинах. Другое ложе, пустое, находилось с другой стороны стола. (М. Булгаков. Мастер и Маргарита)

В пейзаже число форм, именующих человека, существенно меньше в силу большего разнообразия других объектов, которые могут составлять картину природы.

Предикаты 3-ей ЛСГ с семантическим компонентом формы предмета активно функционируют в описании-пейзаже:

Мартынову падъ прорезал глубокий овраг с крутыми берегами. По дну вилась приметная тропинка. (И. Калашников. Сашка)

Пейзаж из произведения И.К. Калашникова содержит предикат формы вилась, характеризующий протяжённый в пространстве объект (тропинку).

Число предикатов формы в описании-интерьере может быть несколько ограничено по сравнению с описанием-пейзажем в силу описания ограниченного пространства с ограниченным набором предметов (отсутствие достаточно протяжённых в пространстве и объёмных предметов, таких как горы, дорога, леса часто сопровождающихся в описании-пейзаже именно предикатами формы: горы горбатятся, дорога петляет, извивается, леса сутулятся, топорщатся).

Продуктивны в описании-интерьере глагольные предикаты со значением формы предмета (грудиться, громоздиться), имеющие семантику, осложнённую дополнительной семой – количественной составляющей, поскольку они характеризуют размещение многих предметов в пределах ограниченного пространства с опорой на поверхность, на что указывает в своей докторской диссертации В. Л. Ибрагимова [2, с. 26].

На столе громоздились две порции дымящейся мамалыги, рядом в блюдечках было разлито коричневое, густое ореховое сациви. Середину стола занимала миска с курятиной. (Ф. Искандер. Чик читает обычаи)

В описании-пейзаже подобные формы часто фигурируют с семантикой 'без опоры на поверхность': Тучи громоздились. Однако возможна и реализация семы 'с опорой на поверхность', при этом характеризуется незамкнутое пространство:

После недавней метели на обочинах громоздились снежные увалы. По дороге мело. Даже в тепле машины чуялась стылость январского ветреного дня. Хохлатые жаворонки, что искали поживу по краям асфальта, распушили перья, спасаясь от стужи. (Б. Екимов. Пиночет)

Глагольные предикаты 4-ой ЛСГ, очерчивающие границы пространства, возможны в разных тематических видах описания: и при характеристике открытого пространства, которое может делиться на части при описании, и при вербализации особенностей интерьера.

Калужская деревня, напротив, большею частью окружена лесом; избы стоят вольней и прямей, крыты тесом; ворота плотно запираются, плетень на задворке не разметан и не вывалился наружу, не зовёт в гости всякую прохожую свинью. (Тургенев. Хорь и Калиныч)

Камин, около которого стояли удобная козетка и два кресла, совсем был отгорожен от всей комнаты: с одной стороны – пианино, с другой – широколиственными, раскидистыми пальмами и трельяжем из какого-то вьющегося растения. (А. Куприн. Негласная ревизия)

Предикаты 5-ой ЛСГ с семантикой охвата предмета с разных сторон, погружения одного в другое встречаются во всех тематических разновидностях описания. Так, они функционируют в описании-пейзаже:

Жёлтое ржаное поле, полное васильков, вплотную подходило к этим стенам, к бурьянам, татаркам; чей-то белый в коричневых пятнах телёнок тонул среди овсов, стоял в них, объедая кисти. (И. Бунин. Суходол)

При описании обстановки предикаты 5-ой ЛСГ также продуктивны:

Пол кабинета был затянут сукном, но не солдатским, а бильярдным, а поверх его лежал вишневый, в вершок толщины, ковёр. Колоссальный диван с подушками и турецкий калянь возле него. На дворе был день в центре Москвы, но ни один луч, ни один звук не проникал в кабинет

снаружи через окно, наглухо завешенное в три слоя порттьерами. Здесь была вечная мудрая ночь, здесь пахло кожей, сигарой, духами. (М. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман))

Предикаты 6-ой ЛСГ, указывающие на пространственное соотношение предметов, частотны в описании-пейзаже, в котором важно указать на ориентацию предметов по отношению друг к другу:

За полями теснились сопки, округлые и присадистые, как копны сена. На их склонах белели метлы дэрисуна, в ложбинах осыпали листья кусты волчьих ягод, а над полями, над сопками по-летнему горело солнце, высветляя каждую травинку, сверкающим шитьём паутины простёгивая бурьян на меже. (И. Калашников. Разрыв-травы)

У предиката тесниться при этом актуализирована сема 'близко друг от друга' [2, с. 25].

Для описания-интерьера использование предикатов 6-ой ЛСГ предсказуемо при характеристике положения предметов мебели относительно стен и друг друга (Холодильник касается стены):

Вчера я смерила кабинет двадцатью шагами – что вдоль что поперёк. Львиную его долю отвоевал чёрный деревянный стол. Рядом с кожаным креслом ему под стать пристроились два стула – напротив ещё четыре. (Ясмина Сапфир. Убить нельзя научить)

Глагольные предикаты 7-ой ЛСГ со значением заполнения пространства могут быть использованы в описании-пейзаже:

Но, как бы ни было, зима кончилась. (...) Весь луг и кусты около реки утонули в вешних водах, и между Жуковым и тою стороною всё пространство сплошь было уже занято громадным заливом, на котором там и сям вспархивали стаями дикие утки. (Чехов. Мужики)

Предикаты 7-ой ЛСГ часто характеризуют заполнение ограниченного пространства, поэтому особенно продуктивны в описании-интерьере:

В углах стояли известные скелеты, стены были обвешаны пучками сушёных трав и кореньев, на окнах стояли бутылки и банки с разными настоями. (Баратынский. Перстень)

Глагольные предикаты наполнен, заполнен содержат сему 'предельная степень занятости всего объёма пространства' [2, с. 26], поэтому, как правило, свойственны интерьеру, характеризующему ограниченное закрытое пространство.

Предикаты 8-ой ЛСГ, характеризующие плоскую поверхность, свойственны описанию-

интерьеру, в котором легко представить плоские поверхности стен, потолка, пола, стола и т.д.:

Комната была грязна, черна, заслякощена, так что даже ей [Арине Петровне], не знавшей и не признававшей никаких требований комфорта сделалось неловко. Потолок был закопчён, обои на стенах треснули и во многих местах висели клочьями, подоконники чернели под густым слоем табачной золы, подушки валялись на полу, покрытом липкою грязью, на кровати лежала скомканная простыня, вся серая от насевших на неё нечистот. (М. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы)

В описании-пейзаже предикаты 8-ой ЛСГ возможны при характеристике плоской поверхности (земли, глади озера, дороги и т.п.):

(Вот он описывает Йер:) «Городок, окружённый, т. е. с трёх сторон (четвёртая – море) тремя цепями гор. На первой стоят семь замков, отсюда Людовик Святой уходил в крестовый поход. Вторая цепь вся в соснах и дубах. Третья – покрыта снегом. Видны отовсюду сразу все три». (В. Крейд. Георгий Иванов в Йере)

Предикаты 9-ой ЛСГ продуктивны в описании-пейзаже, содержащем протяжённые в пространстве объекты, характеризующем большое по объёму пространство (река, дорога и т.п.):

Большим полукругом расположился на солнцепеке город: разноцветные дома то шли ровными рядами, сопутствуемые круглыми деревьями, то криво сползали по скатам, наступая на собственные тени, и можно было различить движения на Первом бульваре и особенное мерцание в конце, где играл знаменитый фонтан. (В. Набоков. Приглашение на казнь)

Помещения не располагают большим количеством протяжённых в пространстве объектов, поэтому в описании-интерьере предикаты направления используются при построении текстовых структур ограничено для характеристики частей помещения (окон, лестниц, дверей):

Из прихожей внутрь дома вели две двери. Одна была приоткрыта, виднелись поставленные в тесный ряд кровати, застланные серыми одеялами. За второй дверью были слышны детские голоса: крики, визг, плач. (И. Калашников. Не поле перейти...)

В описании-пейзаже могут функционировать предикаты 10-ой группы с семантикой положения в пространстве без каких-либо ограничений включая формы, характеризующие большое открытое пространство (простираться, раскидываться, протянуться).

Надо мной расстилось голубое небо, по которому тихо плыло и таяло сверкающее облако. Закинув несколько голову, я мог видеть в вышине тёмную церковь, наивно глядевшую на меня из-за зелёных деревьев, с высокой кручи. (Короленко. Река играет)

Для описания-интерьера не актуально использование предикатов, имеющих в своём составе сему 'большое открытое пространство' (простирается, раскидывается, протянулось). Остальные предикаты 10-ой ЛСГ достаточно продуктивны в описании-интерьере:

В клубе, слабо освещённом двумя керосиновыми лампами, клубился пар от дыхания. Его стены, не белённые с довоенных лет, облупились, из пазов местами торчали клочья серого мха. (И. Калашников. Не поле перейти...)

Предикаты 11-ой ЛСГ с семантикой выделенности в пространстве на основе световых/цветовых характеристик могут быть использованы при построении текстовых фрагментов всех тематических разновидностей описания.

В описании-пейзаже употребление обозначенных предикатов не ограничено:

Вокруг всё вопило от радости – по обочинам краснели, синели, желтели десятки видов цветов, трава стояла чуть не в человеческий рост; дальше светились ярко-рыжие стволы сосен, а под ними, казалось, было полным-полно грибов. Больших, мясистых, нечервивых... (Р. Сенчин. Елтышевы)

Приведённое описание-пейзаж изобилует предикатами со значением выделенности предметов в пространстве на основе цветовых (краснели, синели, желтели) и световых характеристик (светились).

В описании-интерьере предикаты названной группы также достаточно продуктивны при обрисовке убранства помещения включая окказионализмы (нурпурилась):

В двойной солонке в одной чашечке белела соль, а в другой чашечке нурпурилась аджика. На столе были разбросаны кучки зелёного лука и свежие огуры. (Ф. Искандер. Чик чтит обычаи)

В ходе исследования отмечено, что в описании-пейзаже и описании-интерьере преобладает горизонтальное видение, в описании-портрете – вертикальное, что обусловлено особенностями самого объекта описания. При восприятии пространства местности или помещения легче всего определяется горизонтальная ось (линия горизонта в пейзаже) [6, с. 24] и идентифицируемые на ней объекты, в силу чего в тек-

сте, вербализующем восприятие пейзажа и интерьера, преобладает горизонтальное видение.

Помимо зрительно воспринимаемых признаков, пейзаж и интерьер часто могут располагать и интермодальными предикатами, передающими звуковое и ольфакторное описание среды с возможностями обрисовки тактильных и вкусовых ощущений. Подобные (интермодальные) глагольные предикаты обозначают наблюдаемые (в широком смысле) ограниченные временем действия (шуметь, пахнуть, колоться, горчить и др.), описательный контекст позволяет интермодальным предикатам функционировать с семантикой бытийности (т.е. шумит = существует в описываемом пространстве и издаёт нестройный звук, пахнет = существует в описываемом пространстве и имеет определённый запах, колет = существует в описываемом пространстве и имеет поверхность, способную причинять боль при прикосновении к ней, горчит = существует в описываемом пространстве и имеет горький вкус), реализуя при этом и семантику пространства.

Пространственное различие осуществляется всеми сенсорными системами, поэтому интермодальные предикаты способны своей включённостью в описательный контекст вносить значение расстояния: при различении звуков и запахов объект, издающий их, может находиться на достаточно отдалённом расстоянии от воспринимающего, присутствуя при этом в поле восприятия, при контактном (осозательном и вкусовом) восприятии объект находится в непосредственной близости от воспринимающего [1, с. 98].

Приведённые ниже фрагменты описаний природы и обстановки, кроме предикатов зрительной перцепции, содержат предикаты с семантикой ольфакторного восприятия благоухал, пахло, характеризующие открытое (в первом примере) и ограниченное (во втором тексте) пространство, попадающее в поле восприятия наблюдателя при характеристике пространства сада и кладовки.

В утреннем блеске, за логом, густо дымились крыши деревни. Сад свежо благоухал. А в полдень солнце стояло над деревней, на дворе было жарко, в саду рдели клёны и липы, тихо роняя разноцветные листья. (И. Бунин. Деревня)

Под второй лестницей с забитым запасным противопожарным выходом была отгорожена кладовка, скорее загончик с оконцем в тетрадный лист величиною, выходящим на захламлённый задний двор, вдали которого квадратами бе-

лели полуразваленные поленницы дров. Кладовка со времён построения школы не убиралась, не чистилась, была забита старыми вёдрами, тряпками, вешалками, ломаной мебелью и на праздниках отслужившими, небрежно свёрнутыми плакатами и другим невообразимым хламом. В ней пахло тлелым деревом, мочой, мышами, гнилыми вениками. (В. Астафьев. Пролётный гусь)

В приведённом ниже фрагменте при обрисовке интерьера употребляются звуковые предикаты:

В большой комнате бубнил телевизор, в ванной шипел душ. Но, несмотря на живые звуки, атмосфера тревожная, гнетущая. (Р. Сенчин. Елтышевы)

Следующее описание содержит звуковой и вкусовой глагольные предикаты:

Из репродуктора доносилось (Tom Jones): *This is a man's man's man's world But it wouldn't be nothing, nothing Without a woman...* Океан готовился ко сну, пеликаны сохраняя мудрое достоинство мирно дремали на деревянных сваях, догорал закат, горчило вино, и эхом откликалось чёрная воронка неба – *nothing, nothing, nothing... Without, without, without...* (Е. Светлова. Немного Dali в тёплой воде)

Помимо неакциональных, в описании могут быть использованы акциональные предикаты. Лингвисты замечают, что в случае, когда субъект совершает движение, оставаясь в пределах определённого пространства, данный процесс должен быть рассмотрен как местонахождение: *Дама прогуливается по саду* [9, с. 8]. Подобные пределы описываемого пространства вербализует текст типа «описание», поэтому акциональные предикаты в его составе функционируют с характеризующей описательной функцией: движущийся объект предстаёт как некая точка, характеризующая вещьность описываемого пространства [1, с. 73].

Употребление акциональных предикатов возможно в обеих разновидностях описания,

поскольку действующий предмет может быть составной частью картины природы или присутствовать в помещении.

Серое небо близко, а растрёпанные, как ведьмы, тучи несутся совсем рядом. Куда они мчатся? Не знаю, как старых моряков, но меня шторм поражает своей бессмысленностью. По палубе бегает два пустых ящика. Мелькают за стеклом рубки лица Игоря и Ильвара. Игорь грозит мне кулаком и показывает вниз. Ох! (В. Аксенов. Звёздный билет)

Некоторые в зале отбытия торопятся наговориться впрок. Дети бегают рядом с подставкой для бесплатных газет. За стеклом тёмное небо. Самолёты взлетают при любой погоде. (С. Носов. Фигурные скобки)

В целом, следует указать, что наибольшее разнообразие глагольных предикатов разных ЛСГ включая предикаты со значением восприятия большого открытого пространства, интермодальные и акциональные формы свойственно описанию-пейзажу, располагающему значительным количеством разнообразных объектов, имеющих пространственную структуру. Для описания-интерьера более существенными могут оказаться актанты, способные своим наличием в пространстве помещения характеризовать обстановку без указания на их действия или состояния. Количество глагольных предикатов разных ЛСГ может быть меньшим (по сравнению с описанием-пейзажем) в силу ограниченного набора описываемых объектов (в основном мебель и предметы интерьера).

Результаты исследования способствуют уточнению состава лексической модели описания-пейзажа и описания-интерьера, что важно для разграничения разновидностей описательных текстов, а также в методике преподавания русского языка как иностранного в ходе изучения типов речи.

Список литературы

1. Варфоломеева Ю.Н. Текст типа «описание»: семантика глагольных предикатов. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014. 136 с.
2. Ибрагимова В.Л. Глаголы пространственной локализации в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург. 1994. 47 с.
3. Коньков В.И., Неупокоева О.В. Функциональные типы речи. М.: Издательский центр «Академия», 2011. 224 с.
4. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1996. 160 с.
5. Лингвистика текста: констатирующие тексты типа «описание» и «повествование»: монография / под общ. ред. О.А. Нечаевой. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. 380 с.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.

7. Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1974. 261 с.
8. Трофимова А.В. Особенности семантики русских позиционных глаголов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 195-198.
9. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. 229 с.
10. Хамаганова В.М. Структурно-семантическая и лексическая модель текста типа «описание» (проблемы семантики и онтологии): Автореф. дис. ...д-ра филол. наук. М., 2002. 43 с.

Сведения об авторе:

Варфоломеева Юлия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры медиакоммуникаций Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. Сфера интересов: лингвистика текста, семантика глагольных предикатов, текст типа «описание». E-mail: yulvar83@mail.ru.

TYPOLOGICAL DIVERSITY OF VERB PREDICATES IN THEMATIC VARIETIES OF DESCRIPTIVE TEXTS (DESCRIPTION-LANDSCAPE AND DESCRIPTION-INTERIOR)

Yu. N. Varfolomeeva

East Siberia State University of Technology and Management,
40 B Klyuchevskaya ul., Ulan-Ude, 670013, Russia

The Abstract: *The article continues to develop the lexical composition of the text model of “description” type. The main idea of the article is to study the features of the functioning of verb predicates in thematic varieties of description: the description-landscape and the description-interior. Non-active verb predicates of 11 lexical-semantic groups (LSG) with meaning of 1. placement in space, 2. position predicates, 3. with semantic of the form of the object, 4. space borders predicates, 5. coverage of the subject, 6. spatial ratio of objects, 7. filling of space, 8. characteristic of the flat surface of the object, 9. direction in space, 10. location in space, 11. isolation based on light / color characteristics of the object. In addition, the article deals with the specifics of functioning in the description of predicates of intermodal semantics, and active verb predicates with general meaning of existence fall into the field of view. The greatest variety of LSG of verb predicates is in the description-landscape, which has a significant number of various objects with a spatial structure. The actants are more important in the description-interior, because the objects are able to characterize the situation only by their presence, that’s why the description-interior has a smaller variety of LSG of verb predicates in comparison with the description-landscape.*

Key Words: *text of “description”, structural-semantic model, lexical model, description-landscape, description-interior, verb predicate, classification of predicates, lexical-semantic group.*

References

1. Varfolomeeva Yu.N. Tekst tipa «opisanie»: semantika glagol'nykh predikatov [Text of “description”: semantics of verbal predicates.]. Ulan-Ude: ESSTU, 2014. 136 p.
2. Ibragimova V.L. Glagoly prostranstvennoj lokalizatsii v sovremennom russkom jazyke [Verbs of spatial localization in modern Russian]: Abstract of the thesis...of Doctor of Philology. Ekaterinburg. 1994. 47 p.
3. Kon'kov V.I., Neupokoeva O.V. Funktsional'nye tipy rechi [Functional types of speech]. Moscow: Publishing Center “Academy”, 2011. 224 p.
4. Kravchenko A.V. Jazyk i vospriyatie: Kognitivnye aspekty jazykovoj kategorizatsii [Language and Perception: Cognitive Aspects of Language Categorization]. Irkutsk: Publishing house of Irkutsk University, 1996. 160 p.
5. Lingvistika teksta: konstatirujushhie teksty tipa «opisanie» i «povestvovanie»: monografija [Linguistics of the text: ascertaining texts such as “description” and “narrative”: monograph] / Under the Society. Ed. O.A. Nechaeva. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State University, 2011. 380 p.
6. Minskiy M. Frejmy dlja predstavleniya znaniy [Frames for representation of knowledge]. Moscow: Energy, 179. 152 p.

7. Nechaeva O.A. Funktsional'no-smyslovye tipy rechi (opisanie, povestvovanie, rassuzhdenie) [Functional-semantic types of speech (description, narration, reasoning)]. Ulan-Ude: Buryat Publishing house, 1974. 261 p.
8. Trofimova A.V. Osobennosti semantiki russkikh pozitsionnykh glagolov [Peculiarities of semantics of Russian positional verbs] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Questions of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2015. No 2 (44): Part II. P. 195-198.
9. Teorija funktsional'noj grammatiki. Lokativnost'. Bytijnost'. Possesivnost'. Obuslovlennost' [The theory of functional grammar. Locative. Beingness. Possessive. Conditionality]. St. Petersburg: Nauka, 1996. 229 p.
10. Khamaganova V.M. Strukturno-semanticheskaja i leksicheskaja model' teksta tipa «opisanie» (problemy semantiki i ontologii) [Structural-semantic and lexical model of the text of the “description” (problems of semantics and ontology)]: Abstract of the thesis...of Doctor of Philology. Moscow, 2002. 43 p.

About the author:

Yulia Nikolaevna Varfolomeeva – PhD in Philology, Assistant professor of Media communications, Chair of East Siberia state university of technology and management. Spheres of interest: linguistics of the text, semantics of verb predicates, text of “description”. E-mail: yulvar83@mail.ru.

★ ★ ★